

ПРАКТИКА ПОСТРОЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Безмен Александр Николаевич,

Управление государственной автомобильной инспекции Главного
Управления внутренних дел Минского городского исполнительного
комитета (г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена изучению юридико-технических закономерностей, которые возникают при структурировании уголовно-правовых норм зарубежного законодательства, рассматриваются источники уголовного права зарубежных стран, их структурные элементы.

Необходимость в исследовании практики построения зарубежно-уголовного законодательства определяется позитивными моментами структурирования отдельных предписаний, с целью использования положительного опыта зарубежных правотворческих органов в отечественном законодательстве. Такой подход позволит значительно улучшить национальное кодифицированное законодательство в области противодействия различным общественно опасным посягательствам, будет способствовать совершенствованию всей уголовно-правовой системы [2, с. 29–42].

Известно, что современные национальные уголовно-правовые системы различны, но несмотря на это все системы объединены одним существенным сходством, а именно – обязательным выделением в уголовном законодательстве Общей и Особенной частей – от вариантов очень схожих между собой, до довольно специфических, свойственных, в основном, законодательству стран, отнесенных к англо-саксонской системе права [1, с. 148–149].

Если рассматривать ситуацию непосредственно с точки зрения законодателя, то данное структурирование уголовно-правовых норм, в случае их закрепления в уголовном законе, вполне удобно для правоприменителя, так как не только теряется необходимость в проведении исследования лиш-

ней информации, но и происходит быстрое восстановление полного объема уголовно-правовой нормы [1, с.149].

Используя законодательный материал, содержащий положения, регулирующие уголовно-правовые отношения в зарубежных государствах, можно сделать вывод, что структура системы уголовного права, ее деление на Общую и Особенную части – это характерные черты большинства законодательных актов представленной отрасли права.

Источник уголовного права Республики Беларусь, основной носитель уголовно-правовых норм на основании закона – Уголовный кодекс Республики Беларусь. Уголовное законодательство Республики Беларусь образует стройную систему нормативных актов, включающую Конституцию Республики Беларусь, международные договоры Республики Беларусь, Уголовный кодекс и иные правовые акты. Данная система основывается на иерархических началах.

Что касается уголовного права зарубежных государств, то там источник представлен в более широком смысле. В общем праве, где наблюдается слабое развитие кодифицированного законодательства, уголовное право регулируется посредством системы судебных прецедентов и статутного права. В континентальном (ФРГ, Франция, Швеция, Польша, Дания, Болгария и др.) и смешанном праве (Япония) источник уголовного права – это не только кодифицированные акты, но и другие некодифицированные уголовно-правовые нормы, содержащиеся в разных законах, являющиеся дополнительным правом.

Количество подобных законов, содержащих уголовно-правовые нормы, назвать сложно, с ответом затрудняются и зарубежные правоведы, однако, в случае с каждой страной отдельно, их количество может меняться в зависимости от значимости кодифицированного акта, на уровне национального законодательства.

Эти акты условно подразделяются на законы уголовно-правового характера и законы, содержащие уголовно-правовые нормы. Первые включают специальные акты, в которых предмет регулирования – та часть сферы уголовных общественных отношений, не попадающая под действие УК. Вторые, несмотря на то, что направлены на регламентацию других сфер общественных отношений, включают уголовные санкции за преступления, совершенные в сфере регулирования данного закона [3, с. 422].

Кроме того, во многих странах основные особенности отраслевого нормативно-правового регулирования общественных отношений заключаются в том, что закон рассматривается в качестве одной большой правовой нормы, содержащей условия применения этого закона (гипотезу), права и обязанности субъектов (диспозицию) и ответственность за нарушение правовых предписаний (санкцию).

Такие особенности часто негативно сказываются при выявлении пробелов в уголовном законодательстве, а также способствуют появлению большого количества противоречий внутри норм уголовного права и проблем, связанных с их реализацией.

Например, что касается уголовных кодексов штатов США, многие из которых основываются на Модельном УК США, то они включают в себя лишь общие положения о привлечении к уголовной ответственности. Впоследствии их могут уточнять или дополнять посредством создания подзаконных актов или актов судебных инстанций [4, с. 116], что затрудняет процесс восстановления полного объема норм, требуемых для привлечения к уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что из-за различных обстоятельств, роль и значение Общей части в качестве структурообразующего элемента системы Уголовного кодекса различны. Именно поэтому системные связи между различными элементами структуры правовой нормы приобретают своеобразный характер, что и выступает в качестве одной из причин при выборе подхода законодателя, в процессе определения конструкции нормы. В качестве подтверждения служит тот факт, что Особенная часть уголовного закона включает положения Общей части, которые имеются в структуре правового предписания.

Анализируя источники зарубежного уголовного права, можно сделать вывод, что позиция правотворческих органов иностранных государств, по вопросам отражения при помощи законодательных приемов адресатов уголовно-правовой нормы, структурируя определенным образом ее элементы, значительно отличается от конструирования предписаний в уголовном праве Республики Беларусь.

Во многих уголовных кодексах зарубежных государств в определенной мере выражен охранительный характер уголовно-правовых норм, посредством специфики компоновки гипотезы, диспозиции и санкции. Для Уголовного Кодекса Республики Беларусь, а также других стран бывшего СНГ характерно построение уголовно-правовых запретов в Особенной части по принципу «за определенное деяние грозит наступление конкретной ответственности», однако, зарубежные законодатели не всегда применяют такой принцип.

Варианты по сочетанию элементов нормы представлены в качестве многообразных форм. Зачастую, специфическая компоновка отражена и во внутреннем содержании документа. Например, если добавить гипотезе новые характерные черты, в ней появятся определенные условия, при наличии или отсутствии которых применяется не диспозиция, а санкция.

В случае с отдельными предписаниями характерно наличие сразу всех трех элементов, однако, их сочетание может различаться – санкция-гипотеза-диспозиция, диспозиция-санкция-гипотеза, санкция-диспозиция-гипотеза.

Рассмотрим пример. На основании статьи 226-1 УК Франции, тюремное заключение и штраф в размере 300 тысяч франков (санкция) грозит лицу, совершающему любым способом действия, направленные на умышленное посягательство на интимность частной жизни другого лица – записывание слов без согласия автора, произнесенных в частном порядке, фиксирование изображений какого-либо лица, находящегося в частном месте, без его согласия (диспозиция). Если действия, указанные ранее, совершались в присутствии заинтересованных лиц, они не возражали этому, то предполагается их согласие (гипотеза) [4, с. 127].

В ходе конструирования правовых предписаний, довольно часто законодатель применяет особенности отдельных элементов нормы – отрицательные гипотезы, возникающие, когда диспозиция вводится в действие при отсутствии указанных в гипотезе условий. Такой случай не характерен для нашей национальной уголовно-правовой доктрины, однако, представлен он довольно широко.

Определенными особенностями обладают и санкции правовых предписаний. Таким образом, во многих уголовных кодексах, санкции включают лишь вид наказания, но не его размер. Это относится к уголовному законодательству Швейцарии.

В статье 276 УК Швейцарии содержится довольно парадоксальная санкция, предписывающая, что призыв военнослужащих к мятежу наказывается каторжной тюрьмой или тюремным заключением. После уточнения этой санкции при помощи норм Общей части установлено, что содержащееся в ней наказание составляет от 3 дней тюремного заключения до 20 лет каторжной тюрьмы [4, с. 134].

Посредством структурирования санкций по принципу – такое же наказание за определенное деяние, то есть, не указывая конкретную санкцию в статье, она относится к большинству уголовных законов [4, с. 102].

Следует сказать, что такой способ описания санкций не оправдывается такими требованиями юридической техники, как экономия законодательного материала, а приводит к определенной путанице в правоприменительной деятельности.

Изучая зарубежное законодательство, удалось выделить ряд закономерностей, возникающих при структурировании уголовно-правовых норм:

- число источников, производящих регулирование отношений в области уголовного права, серьезно влияет на правовые нормы и их построение. При большом количестве источников затруднен анализ уголовно-правовых норм, результатом чего являются противоречия;

• можно утверждать, что уголовная политика зарубежных законодателей, цели и задачи, осуществляемые государством при планомерной реализации на конкретном этапе своего развития, влияют на содержание структурных элементов;

• различные подходы, направленные на решение вопросов о построении уголовно-правовых норм обусловлены национальным опытом правотворчества и правовой доктрины, правовыми традициями, особенностями возникновения и развития уголовного законодательства.

Это относится и к многообразным источникам уголовно-правовых норм, и к системе дробления уголовного законодательства, и к специфическим чертам, которые придают Общая и Особенная части уголовного права, что оказывает влияние на модели законодательных конструкций, способы структурного изложения правового материала, особенности отдельных элементов структуры нормы.

Список источников

1. Крылова, Н. Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учебное пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. – М. : Зерцало, 1998. – 2-е изд. перераб. и доп. – 208 с.
2. Кузнецов, А. П. Проблемы юридической техники в международном уголовном праве: теоретическое исследование // Международное уголовное право: актуальные вопросы и современные проблемы: сборник научных статей и сообщений. – М. : Юрлитинформ, 2014.
3. Малиновский, А. А. Особенности юридической техники в зарубежном уголовном законодательстве // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. – М., 2004.
4. Уголовное право зарубежных государств (Особенная часть) / под ред. И. Д. Козочкина. – М., 2004. – 243 с.